

Диагностика школьной вовлеченности обучающихся – участников практик инициативного бюджетирования

Б. В. Куприянов

*Научно-исследовательский финансовый институт
Министерства финансов Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация
bvkupriyanov@yandex.ru*

Аннотация

Введение. Проблема исследования состоит в определении измеряемых результатов использования отдельной образовательной практики (школьного инициативного бюджетирования). Цель статьи – зафиксировать взаимосвязь между уровнем школьной вовлеченности обучающихся и интенсивностью их участия в практике школьного инициативного бюджетирования.

Материалы и методы. В 2021–2022 гг. в семи общеобразовательных организациях Ханты-Мансийского автономного округа (Югра) было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 182 школьника. Исследование включало замеры школьной вовлеченности по 11 параметрам (деятельности, общения и отношений) учащихся, в разной степени активности участвующих в школьном инициативном бюджетировании. Использовались методика изучения вовлеченности – модифицированный опросник Gallup Q12, интервью, анкета для школьников и опросник для педагогических работников.

Результаты исследования. Разработаны авторская модель школьной вовлеченности, программа диагностики школьной вовлеченности и активности участия в школьном инициативном бюджетировании. Статистическая обработка произведенных измерений позволила утверждать, что интенсивность участия в школьном инициативном бюджетировании соотносится с уровнем школьной вовлеченности обучающихся: чем активнее ученик участвует в школьном инициативном бюджетировании, тем выше степень его школьной вовлеченности.

Обсуждение и заключение. Результаты исследования свидетельствуют о перспективности использования модели и схемы диагностики школьной вовлеченности. Материалы статьи представляют интерес в контексте определения результатов реализации школьного инициативного бюджетирования в практике российских общеобразовательных организаций и школьного партисипаторного бюджетирования за рубежом.

Ключевые слова: школьное инициативное бюджетирование, образовательный результат, измерение образовательных результатов, интегративные психологические состояния, соучаствующие практики (партисипация), ученическое самоуправление

Благодарности: автор выражает благодарность руководителю центра инициативного бюджетирования НИФИ Минфина России В. В. Вагину, ректорату Сургутского государственного университета, Департаменту образования Ханты-Мансийского автономного округа за помощь в проведении исследования.

Финансирование: исследование выполнено в рамках программы развития школьного инициативного бюджетирования в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Куприянов Б. В., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Куприянов Б. В. Диагностика школьной вовлеченности обучающихся – участников практик инициативного бюджетирования // Интеграция образования. 2023. Т. 27, № 1. С. 119–130. doi: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.110.027.202301.119-130>

Original article

Diagnosics of School Involvement of Learners Included in the Practice of Participatory Budgeting

B. V. Kupriyanov

*Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
bvkupriyanov@yandex.ru*

Abstract

Introduction. The research problem is to determine the measurable results of using a separate educational practice (school initiative budgeting). The purpose of the article is to reveal the relationship between the level of school involvement of students and the intensity of their participation in the practice of school initiative budgeting.

Materials and Methods. In 2021–2022 An empirical study was conducted in seven educational institutions of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, in which 182 schoolchildren took part. The study included measurements of school involvement in 11 parameters (activities, communication and relationships) of learners who, to varying degrees of activity, participate in school initiative budgeting. Engagement study methodology was used – a modified Gallup Q12 questionnaire, an interview, a questionnaire for schoolchildren and a questionnaire for teachers.

Results. An author's model of school involvement, a program for diagnosing school involvement and active participation in school initiative budgeting have been developed. Statistical processing of the measurements made it possible to assert that the intensity of participation in school initiative budgeting correlates with the level of school involvement of students, the more actively a student participates in school initiative budgeting, the higher the degree of his school involvement.

Discussion and Conclusion. The presented results testify to the prospects of using the model and scheme for diagnosing school involvement. The materials of the article are of interest in the context of determining the results of the implementation of school initiative budgeting in the practice of Russian educational organizations and school participatory budgeting abroad.

Keywords: school initiative budgeting, educational outcomes, measurement of educational outcomes, integrative psychological states, participatory practices (participation), student self-government

Acknowledgements: The author thanks V. V. Vagin, Head of the Center for Initiative Budgeting of the Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, the Rectorate of Surgut State University, and the Department of Education of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug for assistance in conducting the study.

Funding: The study was carried out within the framework of the program for the development of school initiative budgeting in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra.

Conflict of interests: The author declares no conflict of interest.

For citation: Kupriyanov B.V. Diagnosics of School Involvement of Learners Included in the Practice of Participatory Budgeting. *Integration of Education*. 2023;27(1):119–130. doi: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.110.027.202301.119-130>

Введение

Школьное партисипаторное бюджетирование, возникшее во Франции и получившее широкое распространение во всем мире, последние пять лет активно развивается в российских регионах (г. Санкт-Петербург, Ямало-Ненецкий автономный округ, Алтайский край, Ярославская

область и др.). Такая практика за рубежом нередко позиционируется как средство гражданского образования и развития гражданских компетенций и обеспечение обучающихся [1–3]. Однако термин «бюджетирование» создает впечатление о сугубо финансовой сущности такой практики. Отечественная модификация школьного

партисипаторного (школьного инициативного) бюджетирования, реализуемого Научно-исследовательским финансовым институтом Министерства финансов Российской Федерации, отличается образовательным приоритетом («Школьное инициативное бюджетирование это – не про деньги, а про – детей»).

Фактический перенос эффективной социальной практики в пространства общего образования актуализировал разработку представлений об образовательном потенциале этого новшества. Манифестация принципов доказательной педагогики требует предъявить видение измеримого и измеряемого результата применения инициативного бюджетирования в российских школах. Кроме того, нужно допустить, что новшество способно содействовать решению имеющихся в отечественном образовании проблем и может быть интерпретируемо в русле тех или иных существующих теоретических концептов.

Наиболее подходящим для разработки представлений о целевых ориентирах школьного инициативного бюджетирования представляется теоретический концепт школьной вовлеченности (*school engagement*), широко разрабатывающийся в последнее время в отечественных и зарубежных исследованиях (И. Н. Бондаренко, Т. А. Киндерманн, Н. Г. Малошонок, В. И. Моросанова, Э. А. Скиннер, В. Тинто, Т. Г. Фомина, И. Ю. Цыганов и др.). Такое предпочтение основывается на переводе с английского слова *participation* как участвующий, соучаствующий, причастный, вовлеченный [2]. Школьное инициативное бюджетирование представляет собой практику привлечения обучающихся к распределению части бюджета общеобразовательной организации [4–7], т. е. вовлечение школьников в распоряжение бюджетными средствами ведет за собой вовлечение в школьное сообщество, в его жизнь, проблемы и др. В этом смысле становится возможным преодоление отчужденности обучающихся от школы, негативного отношения к школьной реальности, пассивного негативизма, инфантилизма и иждивенчества всех тех явлений, которые усилились в обстановке формализации школьного воспитания.

Для педагогически целесообразного использования школьного инициативного бюджетирования необходимо определить диагностируемый результат и доказать, что он обеспечивается в случае использования этой образовательной практики. Очевидно, что полученные результаты будут неоднородными и интенсивность участия школьников в практике инициативного бюджетирования будет различаться. Поэтому целью исследования можно считать определение взаимосвязей между достижением школьной вовлеченности и активностью обучающихся в школьном инициативном бюджетировании.

Обзор литературы

В современной литературе понятие «вовлеченность» используется в нескольких сочетаниях: «студенческая вовлеченность» (Н. Г. Малошонок), «Student Engagement» – вовлеченность обучающихся (Дж. Дж. Эпплтон, С. Л. Кристенсон, М. Дж. Фурлонг), «школьная вовлеченность – School engagement» (Дж. Бейкер, Ф. С. Блюменфельд, И. Н. Бондаренко, Ф. Дютей, Дж. А. Фредрикс, В. А. Моросанова, Э. Х. Пэрис, Т. Г. Фомина, М. Чархаби, И. Ю. Цыганов), «вовлеченность в непрерывное образование» (Н. В. Киселева, Е. Ю. Литвинова) и др. В зарубежных и отечественных исследованиях наблюдаются различия в акцентах рассмотрения вовлеченности: российскими психологами большее значение придается отношениям в сфере обучения (вовлеченность обучающихся в учебный процесс), зарубежные коллеги охватывают более широкий социальный контекст отношений обучающихся с окружающей школьной реальностью [8]. В то же время в ряде исследований не отрицается понимание школьной вовлеченности как активного участия обучающихся в школьной жизни [9], в содержание вовлеченности включается академическая и социальная интеграции учащегося [10].

Нам представляется актуальной социально-педагогическая трактовка школьной вовлеченности в рамках отечественной традиции теории коллективного воспитания, современных исследований детско-взрослой воспитательной общности,

событийного подхода в воспитании [11–13]. В этом смысле с концепцией школьной вовлеченности корреспондируются идеи школьной идентичности, причастности к школьной жизни [14; 15]. Концепция проектирования школы будущего как экосистемы развивающихся детско-взрослых сообществ позволяет соотнести концепт «школьная вовлеченность» с такими явлениями как «освоение обучающимися «школьных пространств», складывание «системно-организованных форм сознания обучающегося как полноправного члена сообщества, занимающего в нем по мере взросления и образования новые позиции» [16]. Содержанием школьной вовлеченности выступают связи обучающегося с участниками образовательных отношений, детско-взрослым сообществом, общеобразовательной организацией, корпоративной культурой, культурными практиками в контексте прошлого (отношение к традициям), настоящего и будущего (проектная позиция), осознание обучающимся себя как агента этих связей.

Среди различных психологических интерпретаций более убедительным выглядит понимание школьной вовлеченности как «личностного состояния» [8; 9; 17]. Сущность школьной вовлеченности раскрывается в ее позиционировании в качестве промежуточного итога образовательного процесса, состояние вовлеченности не является самоцелью, а лишь катализатором достижения образовательных результатов [8; 9; 18]. В современной научной литературе представлены не только различные подходы к структуре вовлеченности, но и их глубокая аналитика [17; 19; 20]. Обобщение названных разработок позволяет обратить внимание на объективную и субъективную стороны школьной вовлеченности.

Объективная сторона школьной вовлеченности включает наблюдаемые факты (количество потраченного времени, посещаемость, продуктивность деятельности, подготовленность к решению задач) и наблюдаемые процессы (отдельные действия, публично проявляемые эмоции, интенсивность проявления активности, частота и модальность инициативы) [18; 21].

Субъективная сторона школьной вовлеченности: переживание позитивных и негативных эмоций по отношению к отдельным лицам, группам, сообществу, собственной деятельности, общению; осознание своего места, собственных смыслов и целей деятельности в школьном сообществе, осознание своих отношений и связей с другими участниками сообщества, своей деятельности и общения в пространстве школы; осуществление саморегуляции и волевых усилий в процессе взаимодействия в пространстве школы [20–22].

Осмысление зарубежных исследований подтверждает допустимость ориентирования школьного инициативного бюджетирования на достижение школьной вовлеченности [1; 3; 6].

Уточнение представлений о школьной вовлеченности создало возможности для эмпирического исследования, где одним из самых наглядных способов «испытания» стало сравнение активности участия в школьном инициативном бюджетировании. Основной исследовательский вопрос, который предстояло решить – есть ли существенные различия в школьной вовлеченности учащихся, различающихся степенью активности участия в школьном инициативном бюджетировании?

Материалы и методы

Анализ проблемы позволил охарактеризовать школьную вовлеченность как состояние, обладающее объективной и субъективной стороной и характеризующееся совокупностью следующих компонентов:

– непосредственное осознанное целенаправленное осуществление учащимся действий, расходование времени, собственных усилий, энергии (непосредственное активное участие в реализации миссии школы, осуществление собственных интересов и потребностей в данном процессе), активная коммуникация и социальное взаимодействие обучающегося с участниками образовательных отношений – работниками образовательной организации и школьниками и др. (активное участие в обсуждении школьной жизни с представителями детско-взрослой общности, поддержка положительного социального

статуса обучающегося в школьной детско-взрослой общности, участие представителей школьной детско-взрослой общности в лично-значимых событиях);

– отражение школьником своей связи с общеобразовательной организацией (интегрированность ее миссии и целей совместной деятельности, представление о возможностях участия в реализации миссии школы и осознание субъективной актуальности собственных интересов и потребностей в реализации миссии школы; субъективное отражение учащимся поддержки собственного положительного социального статуса в школьной детско-взрослой общности; осознание возможности и актуальности обсуждения школьной жизни с представителями детско-взрослой общности; субъективное отражение учащимся участия представителей школьной детско-взрослой общности в лично-значимых событиях);

– удовлетворенность процессом и результатами деятельности, межличностными отношениями, возникающими в процессе совместной деятельности (субъективная значимость участия в реализации миссии школы, осуществления собственных интересов и потребностей в этом процессе, обсуждения школьной жизни с представителями детско-взрослой общности; позитивные эмоциональные переживания обучающегося от поддержки его положительного социального статуса в школьной детско-взрослой общности (обсуждение достижений, похвала), от участия представителей школьной детско-взрослой общности в субъективно актуальных событиях (заинтересованность, помощь, поддержка).

Диагностический инструментальный состав из двух частей: фиксация степени активности участия учащихся в практиках школьного инициативного бюджетирования, измерение школьной вовлеченности. Диагностика участия школьников в инициативном бюджетировании предусматривала проведение наблюдений за деятельностью проектных групп учащихся, кроме того, списки участников составлялись на разных этапах разработки инициатив; проводились анкетирование школьников и опросы учителей. Затем путем сложения всех данных определялась степень активности (высокая,

средняя, низкая) участия учащихся в практиках школьного инициативного бюджетирования.

Для диагностики использовались такие инструменты, как методика изучения вовлеченности обучающихся – модифицированный опросник Gallup Q12, опросники для обучающихся и педагогических работников. При модификации методики Gallup Q12 мы посчитали целесообразным сохранить структуру опросника, т. е. получить информацию об удовлетворенности базовых потребностей ученика, о его личном вкладе в школьную жизнь, психологической атмосфере в детско-взрослом сообществе, реализации потребностей в личностном росте (собственном развитии). При разработке опросника в основу были положены идеи М. Чархаби, Е. Халезова, Т. Котовой и др. [23]. Этот диагностический инструмент был призван обеспечить нас информацией об отношении учащихся к учебным и внеучебным занятиям в школе, о характере межличностных отношений, которые связывают ученика с остальными участниками детско-взрослого сообщества школы, об удовлетворенности ученика своим пребыванием в данной образовательной организации и т. д. Отдельным модулем в опроснике стал модифицированный психометрический тест К. Э. Сижора.

В ноябре 2021 г. специалисты Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ в рамках продвижения практики школьного инициативного бюджетирования провели исследование школьной вовлеченности учащихся в семи школах Ханты-Мансийского автономного округа (Югра), в котором приняли участие 182 учащихся и 11 педагогов. Среди школьников 63 % составили девочки (девушки) и 37 % – мальчики (юноши). Средний возраст – 14 лет. В марте 2022 г. в г. Сургуте были опрошены 55 школьников и 30 педагогов – участников семинара по школьному инициативному бюджетированию (представителей 21 школы ХМАО-Югра) [24].

От всех респондентов было получено информированное согласие на участие в исследовании/обработку полученных ответов.

В качестве статистического метода использован однофакторный дисперсионный анализ, который позволил сравнить данные по 11 показателям школьной вовлеченности у трех групп учащихся.

Результаты исследования

В процессе проведения исследования особое внимание обращалось на активность участия учащихся в процедурах школьного инициативного бюджетирования. На основе результатов наблюдений, опросов респондентов были выделены четыре группы школьников:

Г1 – «энтузиасты» (31,5 %). Представители данной группы в большинстве своем воспринимают инициативное бюджетирование с максимальным воодушевлением, эти школьники были активными участниками процедур инициативного бюджетирования, как правило, выступали авторами идей инициативных проектов, лидерами и активными участниками проектных групп.

Г2 – «ассистенты» (55,8 %). Присутствовали на всех мероприятиях инициативного бюджетирования, записывались в проектные группы, помогали энтузиастам, участвовали в работе проектных объединений в разной степени регулярности. Школьники, отнесенные к этой многочисленной группе, не существенно уступают «энтузиастам» в оценке школьного инициативного бюджетирования.

Г3 – «публика» (9 %). Участники присутствовали на мероприятиях, чаще всего были вовлечены в голосование, их оценка инициативного бюджетирования более сдержанная.

Характер участия в школьном инициативном бюджетировании 3,7 % учащихся не удалось идентифицировать, поскольку он был противоречивым (в дальнейшем эта часть респондентов не учитывалась).

Автором выявлены различия в состоянии школьной вовлеченности учащихся, отнесенных к группам с различной активностью участия в школьном инициативном бюджетировании, что представлено в таблице.

Обратим внимание на оценку школьниками своей учебной деятельности (П1):

учащимся с высокой степенью активности в инициативном бюджетировании обучение приносит в целом положительные эмоции, а с низкой степенью – негативные, у школьников со средней степенью активности наблюдается избирательное отношение к различным аспектам учебной деятельности. Отношение к внеучебным мероприятиям (П2) в целом значительно позитивнее, чем к учебе. Однако, если большинство «энтузиастов» указывают, что внеучебные мероприятия приносят им положительные эмоции, и посещают они их с удовольствием, то представителям «публики» мероприятия не нравятся, а «ассистентам» – «школьные внеурочные события иногда нравятся, иногда нет».

Самооценка учащихся опыта участия в совместной общественной деятельности (П11) может рассматриваться в качестве одного из важных параметров школьной вовлеченности. Активные участники инициативного бюджетирования в качестве пережитых многократно ситуаций называют участие в совместном планировании и анализе, самостоятельное распределение заданий между участниками деятельности, презентации социального проекта, а вот минимальный опыт у них обнаруживается в коллективных мозговых штурмах (совместная выработка творческих решений). Самая многочисленная группа учащихся (средний уровень активности участия в инициативном бюджетировании) в качестве наиболее освоенных элементов опыта отмечает участие в совместном решении изобретательских задач, совместном анализе, а вот в проблемной зоне, кроме указанного, оказалась и «презентация социального проекта, своих идей, участие в обсуждении». Большинство учеников, слабо включившихся в инициативное бюджетирование, отметили, что неоднократно участвовали в совместном целеполагании, но в то же время «не участвовали в коллективном планировании», «не анализировали в команде совместную работу».

Существенной сферой, определяющей школьную вовлеченность, является характер их отношений со сверстниками и взрослыми (П3 – П8). В настоящем исследовании

участники оценивали свое общение с одноклассниками, учениками младшего и старшего возраста, учителями-предметниками и классным руководителем. «Энтузиасты» высоко оценивают свое общение и с большинством (П3), и с отдельными одноклассниками (П4); ученики, отнесенные к группе «публика», соответственно в этих оценках существенно уступают, учащиеся, отнесенные к среднему уровню активности, занимают промежуточное положение. В качестве «отдельных одноклассников» воспринимаются те, кто выбивается из общего ряда: у благополучных – это те, с кем они меньше общаются, исключая их из своей среды, а у слабо вовлеченных в жизнь школы учеников – наоборот. Однако для почти $\frac{3}{4}$ обучающихся более высокая оценка общения с большинством может интерпретироваться как преобладание в ученических классах обследованных общеобразовательных учреждений позитивного психологического климата. Общение с младшими и старшими по возрасту соучениками (П5 – П6), как и общение со взрослыми (П7 – П8) (классными руководителями, учителями-предметниками) соответствует общей тенденции – чем выше

степень активности – тем выше оценка общения.

Разница в оценке собственных возможностей добиться изменений в школе (П9) между учащимися с высокой, средней и низкой активностью участия в школьном инициативном бюджетировании соответствует различиям в ожиданиях подростков. Так, оптимистическое восприятие собственного потенциала основывается у «энтузиастов» на стремлении включиться в общественную деятельность, желании самостоятельно организовывать различные мероприятия. Удовлетворенность пребыванием в школе (классе) (П10) оценивалась в предельном выражении – наличие желания перейти в другой класс, другую школу и результаты замера соответствует общему тренду распределения по уровням активности участия в инициативном бюджетировании.

Для применения однофакторного дисперсионного анализа вычислим групповые средние обучающихся, отнесенных к высокой (Г1), низкой (Г2) и средней (Г3) степеням активности участия в школьном инициативном бюджетировании по 11 измененным параметрам (таблица).

Т а б л и ц а. Групповые средние значения
T a b l e. Group average values

Параметры / Options		Среднее значение в группе учащихся, распределенных по степени активности участия в школьном инициативном бюджетировании / The average value in the group of learners distributed by the degree of activity of participation in school initiative budgeting		
		Г1	Г2	Г3
№	Наименование / Title	3	4	5
П1	оценка учащимися своей учебной деятельности / learners' assessment of their learning activities	0,75	-0,6	0,3
	доверительные интервалы / confidence intervals	0,32–1,18	(-0,72)–(-0,48)	0,11–0,49
П2	оценка учащимися внеучебных мероприятий / learners' evaluation of extracurricular activities	2,00	-0,5	0,21
	доверительные интервалы / confidence intervals	1,57–2,43	(-0,62)–(-0,38)	0,02–0,40
П3	оценка общения с большинством одноклассников / assessment of communication with most classmates	1,76	0,07	1,20
	доверительные интервалы / confidence intervals	1,33–2,19	(-0,05)–0,19	1,01–1,39
П4	оценка общения с отдельными одноклассниками / evaluation of communication with individual classmates	1,53	0,4	0,7
	доверительные интервалы / confidence intervals	1,10–1,96	0,28–0,52	0,51–0,89

Окончание таблицы / End of table

1	2	3	4	5
П5	оценка общения с младшими по возрасту учениками / assessment of communication with younger learners	1,65	0,4	0,76
	доверительные интервалы / confidence intervals	1,22–2,08	0,28–0,52	0,57–0,95
П6	оценка общения со старшими по возрасту учениками / evaluation of communication with older learners	1,65	0,80	1,24
	доверительные интервалы / confidence intervals	1,22–2,08	0,68–0,92	1,05–1,43
П7	оценка общения с учителями-предметниками / evaluation of communication with subject teachers	1,65	0,2	0,93
	доверительные интервалы / confidence intervals	1,22–2,08	0,08–0,32	0,74–1,12
П8	оценка общения с классным руководителем / evaluation of communication with the class teacher	1,82	0,4	1,1
	доверительные интервалы / confidence intervals	1,39–2,25	0,28–0,52	0,91–1,29
П9	оценка собственных возможностей добиться изменений в школе / evaluating one's own ability to make a difference in the school	2,59	1,40	1,83
	доверительные интервалы / confidence intervals	2,16–3,02	1,28–1,52	1,64–2,02
П10	удовлетворенность пребыванием в школе (классе) / satisfaction with staying in school (class)	1,88	–1,00	0,97
	доверительные интервалы / confidence intervals	1,45–2,31	(–1,12)–(–0,88)	0,78–1,16
П11	самооценка учащимися опыта участия в совместной общественной деятельности / learners' self-assessment of their experience of participating in cooperative community activities	0,84	0,5	0,69
	доверительные интервалы / confidence intervals	0,41–1,27	0,38–0,62	0,50–0,88

Источник: составлено автором.
Source: Compiled by the author.

В нашем исследовании три уровня активности участия ($p = 3$), число измерений на каждом уровне одинаково и равно $q = 11$.

По результатам проведенных вычислений выявлено, что оценка факторной дисперсии больше оценки остаточной дисперсии, поэтому можно утверждать несправедливость нулевой гипотезы о равенстве математических ожиданий по слоям выборки. Проверка нулевой гипотезы: равенство средних значений x (для уровня значимости $\alpha = 0,05$, чисел степеней свободы 2 и 33) доказывает, что учащиеся с разной степенью активности участия в инициативном бюджетировании имеют статически значимые различия в области школьной вовлеченности.

Обсуждение и заключение

Новизна исследования состоит в основании школьной вовлеченности в качестве результата педагогически

целесообразного использования школьного инициативного бюджетирования. Такой выбор обосновывается совпадением значений «партиципаторный» (соучаствующий) и «вовлеченность» (сопричастность); позиционированием сущности и потенциала школьного инициативного бюджетирования в отечественной и зарубежной литературе; социальной природой инициативного (партиципаторного) бюджетирования как коллективной практики прямой демократии и обеспечения включенности воспитанника в коллективную жизнедеятельность детско-взрослого воспитательного сообщества как традиционной идеи отечественной теории воспитания.

Некоторые идеи теории воспитания прежних лет и последние разработки в области содержания, структуры и способов диагностики школьной вовлеченности позволили уточнить представление об этом личностном состоянии. В ходе исследования

были модифицированы и адаптированы известные измерительные средства, при этом предложен оригинальный диагностический инструментарий.

В качестве гипотезы использовалось следующее предположение: ученики, участвующие в практике школьного инициативного бюджетирования с различной степенью активности, имеют существенные отличия в уровне школьной вовлеченности. Измерения в трех группах учащихся, сформированных на основе различий в степени активности участия в практиках школьного инициативного бюджетирования, позволяют фиксировать статически значимые отличия в уровне их школьной вовлеченности. При этом в настоящее время нельзя утверждать, что различия в школьной вовлеченности

являются результатом участия в школьном инициативном бюджетировании, может быть, что вовлеченные в жизнь школы подростки проявляют заинтересованность в инициативном бюджетировании. Перспективы настоящего исследования могут быть связаны с использованием опросника «Многомерная шкала школьной вовлеченности» и сравнением данных, полученных при помощи различных диагностических инструментов.

Результаты исследования могут использоваться в качестве ориентиров при распространении практики школьного инициативного бюджетирования в России и школьного партисипаторного бюджетирования за рубежом, однако сформулированные положения требуют проверок на более широкой выборке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cohen M., Schugurensky D., Wick A. Citizenship Education through Participatory Budgeting: the Case of Bioscience High School in Phoenix, Arizona // *Curriculum and Teaching*. 2015. Vol. 30, no. 2. P. 5–26. doi: <https://doi.org/10.7459/ct/30.2.02>
2. Гаврилова Н. В. Практики партисипаторного бюджетирования в европейских странах // *Право и управление*. XXI век. 2018. № 2 (47). С. 79–87. doi: <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2018-2-47-79-87>
3. Bartlett T., Schugurensky D. Reinventing Freire in the 21st Century: Citizenship Education, Student Voice and School Participatory Budgeting // *Current Issues in Comparative Education*. 2021. Vol. 23, issue 2. P. 55–79. doi: <https://doi.org/10.52214/cice.v23i2.8571>
4. Вагин В. В., Филиппова Н. М., Кураколов М. В. Выход из заколдованного круга отчуждения: опыт школьного инициативного бюджетирования // *Народное образование*. 2021. № 4. С. 36–43. URL: <https://narodnoe.org/journals/narodnoe-obrazovanie/2021-4/vihod-iz-zakoldovannogo-kruga-otchujdeniya-opit-shkolnogo-incipiativnogo-byudjetirovaniya> (дата обращения: 28.08.2022).
5. Куприянов Б. В., Карпова Е. М., Швелёв М. А. Школьное инициативное бюджетирование как воспитательная технология // *Народное образование*. 2022. № 6. С. 130–140. URL: <https://narodnoe.org/journals/narodnoe-obrazovanie/2022-6/shkolnoe-incipiativnoe-byudjetirovanie-kak-vospitatelnaya-tehnologiya> (дата обращения: 28.08.2022).
6. Gibbs N. P., Bartlett T., Schugurensky D. Does School Participatory Budgeting Increase Students' Political Efficacy? Bandura's 'Sources', Civic Pedagogy, and Education for Democracy // *Curriculum and Teaching*. 2021. Vol. 36, no. 1. P. 5–27. doi: <https://doi.org/10.7459/ct/36.1.02>
7. Иванова Н. Г., Федосов В. А. Целеполагание молодежных практик инициативного бюджетирования // *Финансовый журнал*. 2021. Т. 13, № 2. С. 83–92. doi: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-2-83-92>
8. Цыганов И. Ю., Бондаренко И. Н. Школьная вовлеченность обучающихся с различным отношением к учению в основной школе // *Теоретическая и экспериментальная психология*. 2022. Т. 15, № 1. С. 79–100. doi: <https://doi.org/10.24412/2073-0861-2022-1-79-100>
9. Фомина Т. Г., Моросанова В. И. Адаптация и валидизация шкал опросника «многомерная шкала школьной вовлеченности» // *Вестник Московского университета*. Сер. 14: Психология. 2020. № 3. С. 194–213. doi: <https://doi.org/10.11621/vsp.2020.03.09>
10. Малошонов Н. Г. Вовлеченность студентов в учебный процесс в российских вузах // *Высшее образование в России*. 2014. № 1. С. 37–44. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/540/461> (дата обращения: 28.08.2022).
11. Шустова И. Ю. Событийный подход к воспитанию школьников // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 438. С. 186–193. doi: <https://doi.org/10.17223/15617793/438/25>

12. Бедерханова В. П., Шустова И. Ю. Событийность в воспитании как метод «педагогике проживания» // Сибирский педагогический журнал. 2020. № 3. С. 28–37. doi: <http://dx.doi.org/10.15293/1813-4718.2003.03>
13. Демакова И. Д., Шустова И. Ю. Социокультурная среда и воспитательное пространство: отличие и взаимосвязь // Образование личности. 2018. № 4. С. 90–99. URL: <http://www.ol-journal.ru/journal/2018-%E2%84%964.html> (дата обращения: 28.08.2022).
14. Григорьев Д. В. Политика идентичности и уклад школы // Народное образование. 2016. Вып. 2. С. 147–162. URL: <https://narodnoe.org/journals/narodnoe-obrazovanie/2016-2/politika-identichnosti-i-uklad-shkoli> (дата обращения: 28.08.2022).
15. Григорьев Д. В. Как школа формирует у детей российскую идентичность // Народное образование. 2015. № 1. С. 173–177. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-shkola-formiruet-u-detey-rossiyskuyu-identichnost/viewer> (дата обращения: 28.08.2022).
16. Громько Ю. В., Рубцов В. В., Марголис А. А. Школа как экосистема развивающихся детско-взрослых сообществ: деятельный подход к проектированию школы будущего // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16, № 1. С. 57–67. doi: <https://doi.org/10.17759/chp.2020160106>
17. Бондаренко И. Н., Ишмурагова Ю. А., Цыганов И. Ю. Проблемы взаимосвязи школьной вовлеченности и академических достижений у современных подростков // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9, № 4. С. 77–88. doi: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090407>
18. Appleton J. J., Christenson S. L., Furlong M. J. Student Engagement with School: Critical Conceptual and Methodological Issues of the Construct // Psychology in the Schools. 2008. Vol. 45, issue 5. P. 369–386. doi: <https://doi.org/10.1002/pits.20303>
19. Фомина Т. Г., Потанина А. М., Моросанова В. И. Взаимосвязь школьной вовлеченности и саморегуляции учебной деятельности: состояние проблемы и перспективы исследований в России и за рубежом // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Психология и педагогика. 2020. Т. 17, № 3. С. 390–411. doi: <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-3-390-411>
20. Литвинова Е. Ю., Киселева Н. В. Структурная модель вовлеченности обучающихся в непрерывное образование // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7, № 3. С. 5–17. doi: <https://doi.org/10.17759/sps.2016070301>
21. Skinner E. A., Kindermann T. A., Furrer C. J. A Motivational Perspective on Engagement and Disaffection: Conceptualization and Assessment of Children’s Behavioral and Emotional Participation in Academic Activities in the Classroom // Educational and Psychological Measurement. 2009. Vol. 69, issue 3. P. 493–525. doi: <https://doi.org/10.1177/0013164408323233>
22. Fredricks J. A., Blumenfeld P. C., Paris A. H. School Engagement: Potential of the Concept, State of the Evidence // Review of Educational Research. 2004. Vol. 74, issue 1. P. 59–109. doi: <https://doi.org/10.3102/00346543074001059>
23. Correction: School Engagement of Children in Early Grades: Psychometric, and Gender Comparisons / M. Charkhabi [et al.] // PLOS ONE. 2020. Vol. 15, issue 1. doi: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0228605>
24. Региональная история одной социально-педагогической инновации (школьное инициативное бюджетирование в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре) / Б. В. Куприянов [и др.] // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 3. С. 177–183. doi: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-3-177-183>

Поступила 14.04.2022; поступила после рецензирования 25.07.2022; принята к публикации 01.08.2022.

Об авторе:

Куприянов Борис Викторович, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник центра инициативного бюджетирования Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации (127006, Российская Федерация, г. Москва, Настасьинский переулок, д. 3, стр. 2), профессор департамента педагогики Московского городского педагогического университета (129226, Российская Федерация, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-1041-6056>, **Scopus ID:** [57131078100](https://orcid.org/57131078100), bvkupriyanov@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Cohen M., Schugurensky D., Wiek A. Citizenship Education through Participatory Budgeting: the Case of Bioscience High School in Phoenix, Arizona. *Curriculum and Teaching*. 2015;30(2):5–26. doi: <https://doi.org/10.7459/ct/30.2.02>
2. Gavrilova N.V. Participatory Budgeting Practices in European Countries. *Journal of Law and Administration*. 2018;(2):79–87. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2018-2-47-79-87>
3. Bartlett T., Schugurensky D. Reinventing Freire in the 21st Century: Citizenship Education, Student Voice and School Participatory Budgeting. *Current Issues in Comparative Education*. 2021;23(2):55–79. doi: <https://doi.org/10.52214/cice.v23i2.8571>
4. Vagin V.V., Filippova N.M., Kurakolov M.V. Getting Out of the Vicious Circle of Alienation: The Experience of School Initiative Budgeting. *Narodnoe obrazovanie*. 2021;(4):36–43. Available at: <https://narodnoe.org/journals/narodnoe-obrazovanie/2021-4/vihod-iz-zakoldovannogo-kruga-otchujdeniya-opit-shkolnogo-iniciativnogo-byudjetirovaniya> (accessed 28.08.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
5. Kupriyanov B.V., Karpova E.M., Shevelev M.A. School Initiative Budgeting as an Educational Technology. *Narodnoe obrazovanie*. 2022;(6):130–140. Available at: <https://narodnoe.org/journals/narodnoe-obrazovanie/2022-6/shkolnoe-iniciativnoe-byudjetirovanie-kak-vospitatelnaya-tehnologiya> (accessed 28.08.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
6. Gibbs N.P., Bartlett T., Schugurensky D. Does School Participatory Budgeting Increase Students' Political Efficacy? Bandura's 'Sources', Civic Pedagogy, and Education for Democracy. *Curriculum and Teaching*. 2021;36(1):5–27. doi: <https://doi.org/10.7459/ct/36.1.02>
7. Ivanova N.G., Fedosov V.A. Goal Setting of Youth Practices of Participatory Budgeting. *Financial Journal*. 2021;13(2):83–92. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-2-83-92>
8. Tsyganov I.Yu., Bondarenko I.N. School Engagement of Learners with Different Attitude towards Studying in Secondary School. *Theoretical and Experimental Psychology*. 2022;15(1):79–100. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.24412/2073-0861-2022-1-79-100>
9. Fomina T.G., Morosanova V.I. Russian Adaptation and Validation of the "Multidimensional School Engagement Scale". *Moscow University Psychology Bulletin*. 2020;(3):194–213. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.11621/vsp.2020.03.09>
10. Maloshonok N.G. [Involvement of Students in the Educational Process in Russian Universities]. *Higher Education in Russia*. 2014;(1):37–44. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/540/461> (accessed 28.08.2022). (In Russ.)
11. Shustova I.Yu. A Co-Existence Approach to Character Building at School. *Tomsk State University Journal*. 2019;(438):186–193. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.17223/15617793/438/25>
12. Bederkhanova V.P., Shustova I.Yu. Co-Existence in Education as a Method of Pedagogy of «Experience». *Siberian Pedagogical Journal*. 2020;(3):28–37. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <http://dx.doi.org/10.15293/1813-4718.2003.03>
13. Demakova I.D., Shustova I.Yu. The Phenomena of «Social Environment» and «Educational Space»: The Attempt to Understand Relationships. *Obrazovanie lichnosti*. 2018;(4):90–99. Available at: <http://www.ol-journal.ru/journal/2018-%E2%84%964.html> (accessed 28.08.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
14. Grigoriev D.V. Identity Politics and the School Lifestyle. *Narodnoe obrazovanie*. 2016;(2):147–162. Available at: <https://narodnoe.org/journals/narodnoe-obrazovanie/2016-2/politika-identichnosti-i-uklad-shkoli> (accessed 28.08.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
15. Grigoriev D.V. [How Does School Shape Children's Russian Identity]. *Narodnoe obrazovanie*. 2015;(1):173–177. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-shkola-formiruet-u-detey-rossiyskuyu-identichnost/viewer> (accessed 28.08.2022). (In Russ.)
16. Gromyko Yu.V., Rubtsov V.V., Margolis A.A. The School as Ecosystem of Developing Child-Adult Communities: Activity Approach to Designing the School of the Future. *Cultural-Historical Psychology*. 2020;16(1):57–67. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.17759/chp.2020160106>
17. Bondarenko I.N., Ishmuratova Yu.A., Tsyganov I.Yu. Problems of the Relationship between School Engagement and Academic Achievements in Modern Teenagers. *Journal of Modern Foreign Psychology*. 2020;9(4):77–88. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090407>
18. Appleton J.J., Christenson S.L., Furlong M.J. Student Engagement with School: Critical Conceptual and Methodological Issues of the Construct. *Psychology in the Schools*. 2008;45(5):369–386. doi: <https://doi.org/10.1002/pits.20303>

19. Fomina T.G., Potanina A.M., Morosanova V.I. The Relationship between School Engagement and Conscious Self-Regulation of Learning Activity: The Current State of the Problem and Research Perspectives in Russia and Abroad. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2020;17(3):390–411. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-3-390-411>
20. Litvinova E.Y., Kiseleva N.V. Structural Model of Involvement of Students in Ongoing Education. *Social Psychology and Society*. 2016;7(3):5–17. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.17759/sps.2016070301>
21. Skinner E.A., Kindermann T.A., Furrer C.J. A Motivational Perspective on Engagement and Disaffection: Conceptualization and Assessment of Children's Behavioral and Emotional Participation in Academic Activities in the Classroom. *Educational and Psychological Measurement*. 2009;69(3):493–525. doi: <https://doi.org/10.1177/0013164408323233>
22. Fredricks J.A., Blumenfeld P.C., Paris A.H. School Engagement: Potential of the Concept, State of the Evidence. *Review of Educational Research*. 2004;74(1):59–109. doi: <https://doi.org/10.3102/00346543074001059>
23. Charkhabi M., Khalezov E., Kotova T.S., Baker J., Dutheil F. School Engagement of Children in Early Grades: Psychometric, and Gender Comparisons. *PLOS ONE*. 2020;15(1):e0228605. doi: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0228605>
24. Kupriyanov B.V., Karpova E.M., Shevelev M.A., Wozniak S.A. Regional History of One Socio-Pedagogic Innovation (School Participatory Budgeting in Khanty-Mansi Autonomy in Russia). *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2022;28(3):177–183. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-3-177-183>

Submitted 14.04.2022; revised 25.07.2022; accepted 01.08.2022.

About the author:

Boris V. Kupriyanov, Dr.Sci. (Ped.), Leading Researcher of the Center for Initiative Budgeting, Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation (3, Bd. 2 Nastasinskiy Pereulok, Moscow 127006, Russian Federation), Professor of the Chair of Pedagogy, Moscow City University (4, Bd. 1 2 Selskokhozyaystvennyy Proezd, Moscow 129226, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-1041-6056>, **Scopus ID:** [57131078100](https://orcid.org/57131078100), bvkupriyanov@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.